

Философские концепции взаимодействия техники и общества в практике социальной модернизации

© И.В. Пржиленский

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, 355017, Россия

Рассмотрено развитие технологии и технических средств производства как фактор социальной модернизации. Исследована проблема структурно-функционального, системного и динамического аспектов воздействия техники на жизнь человека и общества. Такие понятия, как современность и развитие, в контексте общественной трансформации зачастую ассоциируются с техническим прогрессом, достижением новых технологических высот, но при этом на практике их роль во многом носит инструментальный характер. В качестве фактора для оценки роли воздействия той или иной техники на социальные процессы предложено понятие эпохи технико-технологического развития, которое означает не только уровень технических возможностей общества, присущий конкретному историческому периоду, но и передовые технологии, по своей функции превосходящие потенциал модернизационного процесса. Затронуты вопросы выявления поэлементного взаимодействия техники и социума на различных уровнях.

Ключевые слова: техника, общество, философия, модернизация, модерн, личность, прогресс, развитие, производство

Социально-философская теория модерна уходит своими корнями в эпоху Просвещения, когда идея социального прогресса буквально овладела умами европейских элит. Философы (М. Вебер, Г. Спенсер, К. Маркс, Э. Дюркгейм — лишь некоторые из них) создали теорию, перешедшую в убеждение и в идеологию, согласно которой общество прогрессивно развивается путем приумножения наук и перестройки всех социальных институтов на началах разума. Идея перехода к современному мышлению, современной жизни и современному социальному устройству превращается в ценность и функционирует в общественном сознании.

При этом отдельно оцениваются прогрессивные изменения в области техники и общественных отношений, а об их взаимосвязи ведется оживленная дискуссия, в которой участвуют не только интеллектуалы, но и политики, писатели, журналисты, общественные деятели. Как отмечает А.И. Ракитов, «в философии и социальных учениях Нового времени, совпавших с началом массовой механизации и машинизации труда, развитие инструментально-аппаратной

базы рассматривалось как непереносимое условие освобождения человека от стихийных сил природы» [1, с. 5].

Немецкий философ Э. Капп, считающийся основоположником инженерной философии техники, назвал все орудия, созданные человеком, органомпроекцией. Этот термин идеально выражает сущность техники. Действительно, технические приспособления возникали для того, чтобы расширить человеческие возможности, продолжить и усилить действие тех или иных органов. «Исследование причин недостатков и стремление к дальнейшему усовершенствованию орудий, — писал Капп, — приводит сначала к сравнению цели с формами тела, дающего меры и пропорции, затем к открытию бессознательно совершающегося приспособления изготавливаемого орудия к доминирующему в телесном организме закону функциональных отношений, и, в конце концов, к твердой уверенности в том, что все средства культуры, будут ли они грубо материальной или самой тонкой конструкции, являются ничем иным, как проекциями органов» [2].

Мысль Каппа кажется тривиальной, но из нее следуют глубокие и нетривиальные выводы. Вся орудийная деятельность человека подчинена «продолжению» его тела и ума. Но это «продолжение» оказывает обратное трансформирующее влияние и на самого человека, на его тело и ум, заставляет его добровольно (и не очень) подчиняться специализации [3]. При этом не может оставаться неизменной и природа человека, хочет он этого или нет. Поэтому предупреждение М. Хайдеггера о том, что машинная техника может привести к изменению человеческой природы, следует дополнить: техника изначально была частью этой самой природы, и любое ее изменение неизбежно влияет на существо человека, его сущность и целеполагание. Но при этом техника не относится к числу вещей, которые можно было бы сохранять неизменными, предотвращая любые их трансформации. Вопрос состоит лишь в том, какова скорость их изменений. Философы от Хайдеггера до У. Бека считали, что скорость развития техники стала критической, и в этом с ними следует согласиться: развитие научного и технического прогресса давно уже вошло в зону риска именно из-за своей все возрастающей скорости. Но сам Хайдеггер цитировал слова поэта Р.М. Рильке о том, что вместе с угрозой техника несет и спасение от этой угрозы [4, с. 149]. Необходимо лишь понимать, что такое техника и какие именно изменения несет с собой ее развитие. Таким образом, техника в философском учении Хайдеггера — это способ раскрытия потаенного.

Наряду с Каппом орудийную концепцию техники разрабатывал Л. Нуаре, полагавший, что развитие техники направляет прогресс человеческого знания, познания, мышления [2]. Нуаре обращает внимание на непрерывность и постоянство во взаимном влиянии мыш-

ления и творчества друг на друга. Благодаря этому материя, изначально мыслящаяся как чистая возможность и как нечто бесформенное, вдруг соединяется с формой, тем самым получает и образ, и очертания. И делают это руки того человека, который только что рассуждал о бесформенности: рука, соединившая форму и материю (образ и «плоть» для его воплощения), выполнила определенную работу в соответствии с поставленной целью.

Современные антропологи проводят достаточно обоснованное различие между теми видами, предшествующими появлению *homo sapiens*, которые умели прицельно бросать камни и палки, и теми, кто мог лишь выбрать направление или сторону, куда можно было бросить данные предметы. По мнению Нуаре, постепенное, но неуклонное увеличение ясности в сознании человека было связано с последовательным выстраиванием цепочек причинно-следственных связей. Именно это стало основанием для проецирования собственных органов на ту или иную сферу (или фрагмент) внешнего мира с целью их преобразования в продление вовне того, что прежде было внутренним.

Нуаре стремится восстановить цепь событий в процессе трансформации человека прямоходящего в человека умелого. Первоначально восприятие причинно-следственной связи начиналось с осознания того обстоятельства, что некоторые существа представляют угрозу, а другие, напротив, безопасны. Некоторые явления природы заставляют действовать определенным образом, прятаться или защищаться от них. Но в этих своих действиях человек еще не сильно отличается от животного: он роет пещеры и плетет гнезда, хотя некоторые антропологи ставят под сомнение наличие минимально необходимого объема инстинктов. При этом пока еще речь не идет о познавательных актах, заключающихся в том, чтобы видеть двигатель или фиксировать действие либо находясь в страдательном состоянии, либо действуя, но подчиняясь внешним силам — инстинктам.

Ситуация радикальным образом меняется, когда орудие превращается в связующее звено между волей и ее осуществлением в действии. Можно обоснованно предположить, что именно включение причинно-следственной связи в жизнедеятельность и прежде всего в орудийную деятельность дало тот самый уникальный и неповторимый опыт, распространенный затем на объяснение внешнего мира. Как отмечает Нуаре, причины нельзя не заметить, потому что они являются сами по себе. Для того, кто изготавливает каменный топор или лук со стрелами, должна быть явно и недвусмысленно представлена цель. Отношение между действиями по изготовлению и по применению есть отношение между целесообразным средством и намеренным действием, которое оказывается физически осязаемым. «Оно

апеллирует, — пишет Нуаре, — одновременно и к воле, и к мышлению, — к первой, чтобы усилить несовершенное действие путем изменения, т. е. улучшения действующего орудия, ко второму — тем, что оба звена или фактора причинной функции должны рассматриваться в своей связи и в то же время отдельно» [2]. По мнению Нуаре, развитие такого важного качества человеческого духа, как способность к мыслящему созерцанию, связана с его умением мыслить единое целое, объединение которого невозможно без представления отдельных его частей с помощью действующих и противодействующих сил.

Поиск причинно-следственных связей с неизбежностью приводит к объективации, т. е. к представлению всего существующего в окружающем (или внешнем) мире как объектов. Слово *Proiectione* означает «выбрасывание», «выдвижение», «перенесение вовне», и с его помощью становится объяснима не только логика орудийной деятельности. Можно также понять его как проекцию формирования природы и сущности человека как разумного существа. Постепенно из совокупности объектов вырисовывается реальность — внешняя среда, способная оказывать сопротивление воле человека [5].

Не менее судьбоносным для непрерывно формирующейся природы человека был переход от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству. Изменения в образе жизни повлияли на образ мысли, миропонимание и мироощущение, бытие человека и общества. Перемены носили как материально-биологический (физиологический), так и духовно-антропологический (ценностный) характер.

Соединяя историю человечества с историей европейских индустриальных стран, американский исследователь Л. Мэмфорд выделяет в развитии современной техники три основные эпохи: эотехническую, палеотехническую и неотехническую [6]. Он полагает, что развитие современной техники началось четыре с половиной тысячи лет назад и продолжается по настоящее время. Эотехнической Мэмфорд называет эпоху 1000–1750 гг., когда господствующее значение имели технологии, основанные на использовании двух природных ресурсов: воды и дерева. И хотя в эту эпоху уже была вполне развита добыча полезных ископаемых и выплавка меди, железа и бронзы, а также золота и серебра, доминирующее значение имели потребление воды и переработка дерева.

По аналогии с палеолитом и неолитом названы и следующие две эпохи. Палеотехническая эпоха, делящаяся со второй половины XVII в. до середины XX в., основывается на технологиях переработки угля и железа. Вода и дерево ушли на второй план потому, что именно уголь и железо стали составлять столь значительную роль в развитии промышленности и накапливаемом богатстве, что превратились

в главный драйвер развития всего общества и государства. Далее Мэмфорд выделил третью эпоху, которую назвал неотехнической. В ней центральное положение занимают электричество и сплавы, причем, как и в предыдущих случаях, не отдельно друг от друга, но в неперенном комплексе. Этот подход фактически использует в качестве основания пару «энергия и вещество», что действительно важно для характеристики собственно технической или технологической стороны дела. Но и социальные последствия наступления каждой из названных эпох поистине грандиозны [7].

Переходя к вопросу о том, как именно союз угля и железа или электричества и сплавов трансформирует социальные структуры, институты и ценности, необходимо указать на то, что эти связь и влияние не сводятся к линейной зависимости — они могут быть охарактеризованы как многоаспектные и противоречивые, нелинейные и двусторонние (прямая связь + обратная связь). При переходе на новый уровень взаимодействия с окружающей средой (а именно это можно наблюдать в смене эпох развития техники) трансформации подвергаются все подсистемы общества: политическая, экономическая, социокультурная [8].

Как изменяется политическая система при переходе, например, от эпохи воды и дерева к эпохе угля и стали, отчетливо показывает европейская история Нового времени. Черода революций, сотрясавших средневековые жизненные устои, постепенно привела к смене политических систем феодального типа новым политическим укладом, который сегодня описывают с помощью понятий правового государства и гражданского общества. В экономике также наблюдалась смена общественно-экономической формации, если использовать термины марксистской социальной философии. На смену феодальным экономическим отношениям пришли капиталистические: постепенная эволюция базиса (производительных сил) не могла не вызвать смену надстройки (производственных отношений). В культуре утвердились новые ценности, основанные на равенстве всех граждан перед законом, произошло отделение церкви от государства, разделение властей и т. п. Новые режимы финиширования экономики были обусловлены приходом новых технологий и соответствующей им организацией производства: потребовался класс наемных работников, способных продавать свои услуги на рынке труда, без чего машинное производство не смогло бы состояться, свободно развиваться и успешно конкурировать. Но для формирования и воспроизводства новых экономических отношений было необходимо изменить также всю систему политики и права: власть королей подверглась существенным ограничениям, возросла роль демократических институций. Невозможно проигнорировать социокультурные изменения:

наука, искусство, религия, быт и ценности европейских народов в эпоху индустриализации существенно отличаются от предшествовавших им соответствующих форм общественного сознания и духовной жизни [9].

Не менее радикальные перемены затрагивают все базовые социальные институты, такие как семья, государство, религия, образование и др. Патриархальная семья медленно, но верно изменяется. Как отмечает российский исследователь С.Н. Гавров, в доиндустриальном обществе «владение землей порождает фамильный дух. Семья — это земля, которой она владеет, земля — это семья; земля увековечивает фамилию рода, его происхождение, его славу, его могущество и его добродетели. Она является бессмертным свидетелем прошлого и ценным залогом будущего существования семьи, рода» [10, с. 58]. Но переход к индустриальному обществу, ознаменовавшийся наступлением эпохи угля и стали, изменил способ социального бытия и этого древнейшего института. Маркс отмечал, что современный капитализм привел к разложению патриархальной семьи [11, с. 500, 501], а Вебер охарактеризовал этот процесс как рационализацию.

Там, где сторонник теории классовой борьбы обращал внимание на эксплуатацию неимущих, в том числе женщин и детей, автор идеи особого духа капитализма подчеркивал изменение в области целей и ценностей, а также распространение новой трудовой этики на сферу семейных отношений. Прежние модели отношений между членами семьи имели не только рациональное, но и сакральное обоснование. «Право наследования, — писал Вебер, — основано не только на традиции, подкрепленной силой, но и на сакральном отношении к передаче собственности по наследству» [12, с. 89].

Государство также преобразуется за счет перемен в экономико-хозяйственной системе, вызванных технологическими изменениями. В этом контексте интересными следует признать идеи французского философа Ж. Эллюля, предлагавшего сосредоточиться на проблеме взаимодействия техники и власти, а не техники и общества. Так же как и Хайдеггер, Эллюль рассматривает технику не как совокупность машин и механизмов, созданных людьми из природного материала, но в природе без участия человека никогда не возникнувших бы. Эллюль распространяет понятие техники на любой вид «калькулирующего мышления» (термин Хайдеггера), т. е. на способность планировать и рассчитывать свою деятельность в соответствии с ранее намеченными целями. Именно такой вид мышления распространился в современной культуре и радикально изменил жизнь человека и общества, чего никогда не смогли бы добиться машины и механизмы сами по себе.

Эллюль пошел дальше Хайдеггера, он расширяет понятие техники, включая в него идеологию. В идеологии он видел самую большую угрозу со стороны техники, но ее развитие может стать и спаси-

тельным в случае правильного отношения к ней со стороны власти. Это произойдет, если энергия общества будет переориентирована с технических целей на духовные, более соответствующие человеческой природе. Но помешать этому может неготовность политической системы, основной причиной чего является, наряду с прочим, ослабление политической воли и даже утрата политического целеполагания на фоне бюрократизации и выхолащивания смысла деятельности политических структур и институтов [13, с. 149, 150].

Опасения Эллюля относятся к ситуации перехода от эпохи угля и стали к эпохе электричества и сплавов, хотя и на предыдущем этапе изменения были не менее масштабны. Впервые политическим актором становятся широкие слои населения, появляется сфера публичного, а вместе с ней и ее двойник-антипод — сфера частного [14]. Рождение общественности оказывается той самой силой, которая приводит к формированию гражданского общества. Основным содержанием перехода становится процесс секуляризации — отделение церкви не только от других институтов (государства, образования и семьи), но и от подсистем (политической, экономической и социокультурной) [15]. Из этого не следует, что церковь оказалась изолированной и, тем более, что данное событие произошло благодаря новым технологиям и промышленному производству. Но религия перестала управлять этим новым типом общественной организации, она утратила политические, экономические и административные рычаги управления, уйдя в пространство частного, обращаясь к внутреннему миру своих прихожан.

Следует отметить, что технологии не требовали сами по себе таких изменений, но за масштабными переменами в структурах и институтах угадывается некая социальная логистика. И прежде всего это требование перехода механизмов принятия решения от репродуктивных к продуктивным.

Таким образом, необходимо отметить, что в современном понимании взаимодействия техники и общества главное место занимает определение природы самого общества, его теоретическое объяснение и операциональное описание. Одним из факторов для оценки роли воздействия той или иной техники можно предложить не столько саму технику, сколько эпоху технико-технологического развития, в которой были созданы те или иные технические приспособления [16]. Так, под эпохой технико-технологического развития следует понимать не только уровень технических возможностей общества, присущий конкретному историческому периоду, но и передовые технологии, по своей функции предвосхищающие потенциал модернизационного процесса.

При этом наибольшую трудность у теоретиков вызывает выбор соответствующей модели социальной действительности, от которой существенным образом зависит искомая экспликация технико-технологического воздействия.

Два столетия, прошедшие со времени концептуализации категорий части и целого, давшей в итоге философское понятие системы, привели к появлению целого ряда философских и частнонаучных теорий, среди которых выделяются общая теория систем и теория социальных систем. Эти две теории дают необходимые методологические основания для изучения самых разнообразных процессов социальных изменений, носящих как локальный, так и глобальный характер. Именно они должны стать теоретико-методологической основой как для изучения, так и для проектирования систем взаимодействия техники и общества в условиях формирования нового технологического уклада и, как следствие, в контексте рождения нового типа социальности. Все три уровня социально-философского исследования — философский, общенаучный и частнонаучный — подчиняются базовым принципам общей теории систем и методологическим принципам теории социальных систем, наиболее полно воплотившимся в структурном функционализме и теории социальных самоописаний [17].

Все теории современности или современного общества, возникшие в последние 50 лет, в той или иной степени связаны с осмыслением итогов развития техники и изменения общества под его влиянием. Теория информационного общества, теория постиндустриального общества, теория общества потребления, теория индивидуализированного общества, теория общества риска имеют своим основанием возникшую на рубеже XIX и XX столетий теорию социальной рационализации Вебера [18]. Их главным отличием выступает реальный опыт социального развития XX в., подразумевающий выход технических инноваций в центр социального развития. Одним из следствий этого является проблематизация самого понятия модерна (современности). Появляется множество теорий социальной модернизации, по-разному описывающих логику проектирования преобразований [19].

При этом в современном обществе, существующем в рамках ускоряющегося развития техносферы, «человек должен быть не только более интеллектуальным, профессиональным, креативным, но и гуманным, нравственным. Необходимо личностное развитие индивида как субъекта деятельности, а не общие декларации и призывы к модернизации общества, инновационной деятельности» [20].

В этом контексте к числу актуальных социально-философских проблем относится проблема структурно-функционального, системного и динамического аспектов воздействия техники на жизнь чело-

века и общества. Не до конца выявлены линии влияния на микро-, макро- и на глобальном уровне, а также на уровне поэлементного взаимодействия, что должно стать основой для дальнейших исследований этой проблематики. Необходимо выявить и описать характер и содержание влияния техники на общество в быстро изменяющемся мире техники и связанном с нею социальном мире.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ракитов А.И. Прологомены к идее технологии. *Вопросы философии*, 2011, № 1, с. 3–14.
- [2] Капп Э., Кунов Г., Нуаре Л., Эспинас А. *Роль орудия в развитии человека*. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3479> (дата обращения 18.03.2021).
- [3] Терешкун О.Ф. Антропологическое осмысление техники (Э. Капп и П. Флоренский). *Приволжский научный вестник*, 2013, № 9, с. 46–53.
- [4] Хайдеггер М. *Разговор на проселочной дороге. Избранные статьи позднего периода творчества*. Москва, Высшая школа, 1991, 192 с.
- [5] Грунвальд А. *Техника и общество: западноевропейский опыт исследования социальных последствий научно-технического развития*. Москва, Логос, 2020, 160 с.
- [6] Мамфорд Л. *Миф машины. Техника и развитие человечества*. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3115> (дата обращения 18.03.2021).
- [7] Хасиева М.А. Человек и техника в философии Л. Мамфорда. *Философия и культура*, 2020, № 4, с. 11–19.
- [8] Чешев В.В. Технический прогресс в культурно-историческом контексте. *Вопросы философии*, 2017, № 12, с. 64–78.
- [9] Федотова В.Г. Модернизация и культура. *Знание. Понимание. Умение*, 2012, № 4, с. 139–147.
- [10] Гавров С.Н. *Историческое изменение институтов семьи и брака*. Москва, НИЦ МГУДТ, 2009, 134 с.
- [11] Маркс К. *Капитал*. В 3 т. Т. 1. Москва, АСТ, 2001, 1702 с.
- [12] Вебер М. *Избранное. Образ общества*. Москва, Юрист, 1994, 704 с.
- [13] Эллюль Ж. *Другая революция. Новая технократическая волна на Западе. Сборник статей*. Москва, Прогресс, 1986, с. 145–166.
- [14] Кондорсе Ж.А. *Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума*. Москва, Гос. публичная ист. б-ка России, 2010, 233 с.
- [15] Пржиленская И.Б. Социальная модернизация и технический прогресс в концепциях Джона Дьюи и Юргена Хабермаса. *Наука. Инновации. Технологии*, 2002, № 30, с. 156–161.
- [16] Даймонд Д. *Ружья, микробы и сталь: история человеческих сообществ*. АСТ, Neoclassic, 2019, 768 с.
- [17] Агапов П.В. Социальные системы: теория, подходы и динамика. *Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология*, 2014, № 4, с. 60–75.
- [18] Вагнер П. *Социологическое обозрение*, 2019, т. 18, № 4, с. 212–230.
- [19] Аттали Ж. *Краткая история будущего*. Санкт-Петербург, Питер, 2014, 288 с.
- [20] Малькова Т.П. Философия техники: современные проблемы развития теории. *Манускрипт*, 2018, № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-tehniki-sovremennye-problemy-razvitiya-teorii> (дата обращения 08.03.2021).

Статья поступила в редакцию 04.05.2021

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Пржиленский И.В. Философские концепции взаимодействия техники и общества в практике социальной модернизации. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 2.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-2-711>

Пржиленский Игорь Владимирович — канд. соц. наук, доцент кафедры «Уголовное право и процесс» Северо-Кавказского федерального университета.
e-mail: yesdreamer@yandex.ru

Philosophical concepts of interaction between technology and society in the practice of social modernization

© I.V. Przhilenskiy

North-Caucasus Federal University, Stavropol, 355017, Russia

This article considers the development of technology and technical means of production as a factor of social modernization. The problem of structural-functional, systemic and dynamic aspects of the impact of technology on human life and society is investigated. Such concepts as modernity and development, in the context of social transformation, are often associated with technological progress, the achievement of new technological heights, but in practice their role is largely instrumental. The concept of the era of technical and technological development is proposed as a factor for assessing the role of the impact of a particular technology on social processes. The concept means not only the level of technical capabilities of society inherent in a particular historical period, but also advanced technologies that anticipate the potential of the modernization process. The issues of identifying the element-by-element interaction of technology and society at various levels are discussed.

Keywords: *technology, society, philosophy, modernization, modernity, personality, progress, development, production*

REFERENCES

- [1] Rakitov A.I. *Voprosy filosofii — Russian Studies in Philosophy*, 2011, no. 1, pp. 3–14.
- [2] Kapp E., Kunov G., Noiré L., Espinas A. *Rol orudiya v razviti cheloveka* [The Role of Tools in Human Development]. Leningrad, 1925, 172 p. (In Russ.) Available at: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3479> (accessed March 18, 2021).
- [3] Tereshkun O.F. *Privolzhskiy nauchnyy zhurnal — Privolzhsky Scientific Journal*, 2013, no. 9 (25), pp. 46–53.
- [4] Heidegger M. *Country Path Conversations*. Indiana University Press Publ., 2010, 233 p. [In Russ.: Heidegger M. *Razgovor na proselochnoy doroge. Izbrannyye statyi pozdnego perioda tvorchestva*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991, 192 p.].
- [5] Grunwald A. *Technikfolgenabschätzung*. Berlin, Sigma Publ., 2010 [In Russ.: Grunwald A. *Tekhnika i obshchestvo: zapadnoevropeyskiy opyt issledovaniya sotsialnykh posledstviy nauchno-tehnicheskogo razvitiya*. Moscow, Logos Publ., 2020, 160 p.].
- [6] Mumford L. *Mythos der Maschine Kultur, Technik und Macht*. Frankfurt am Main, Fischer Verlag GmbH Publ., 1977 [In Russ.: Mumford L. *Mif mashiny. Tekhnika i razvitiye chelovechestva*. Moscow, 2001]. Available at: <https://gtmarket.ru/library/basis/3115> (accessed March 18, 2021).
- [7] Khasieva M.A. *Filosofiya i kultura — Philosophy and Culture*, 2020, no. 4, pp. 11–19.
- [8] Cheshev V.V. *Voprosy filosofii — Russian Studies in Philosophy*, 2017, no. 12, pp. 64–78.
- [9] Fedotova V.G. *Znanie. Ponimanie. Umenie — Knowledge–Understanding–Skill*, 2012, no. 4, pp. 139–147.
- [10] Gavrov S.N. *Istoricheskoe izmeneniye institutov semi i braka* [Historical change in the institutions of family and marriage]. Moscow, NITS MGUDT Publ., 2009, 134 p.

- [11] Marx K. *Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie*. Frankfurt am Main, Buch. 1, 1967, 955 S. [In Russ.: Marx K. Kapital. In 3 vols. Vol. 1. Moscow, AST Publ., 2001, 1702 p.].
- [12] Weber M. *Izbrannoe. Obraz obshchestva* [Favorites. The image of society]. Moscow, Yurisy Publ., 1994, 704 p. (In Russ.)
- [13] Ellul J. *Trahison de l'Occident*. 1975; *L'empire du non-sens: L'art et la société technicienne*. 1980; *Changer de révolution: L'inéluctable prolétariat*. 1982. *La subversion du christianisme*. 1984. Paris, Calmann-Lévy Publ. [in Russ.: Ellul J. Drugaya revolyutsiya. Novaya tekhnokraticheskaya volna na Zapade. Sbornik statey. Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 145–166].
- [14] Condorcet J.A. *Sketch for a Historical Picture of the Progress of the London*, Weidenfeld & Nicolson Publ., 1955 [In Russ.: Condorcet J.A. Eskiz istoricheskoy kartiny progressa chelovecheskogo razuma. Moscow, Gos. publichnaya ist. b-ka Rossii Publ., 2010, 233 p.].
- [15] Przhilenskaya I.B. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii (Science. Innovation. Technologies)*, 2002, no. 30, pp. 156–161.
- [16] Diamond J. *Guns, Germs, and Steel: The Fates of Human Societies*. New York, W.W. Norton & Company Publ., 1997 [In Russ.: Diamond J. Ruzhya, mikroby i stal: istoriya chelovecheskikh soobshchestv. Moscow, AST, Neoclassic Publ., 2019, 768 p.].
- [17] Agapov P.V. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya — Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2014, no. 4, pp. 60–75.
- [18] Wagner P. *Sotsiologicheskoye obozreniye — Russian Sociological Review*, 2019, vol. 18, no. 4, pp. 212–230.
- [19] Attali J. *A brief history of the future*. New York, Arcade Publishing, 2011 [In Russ.: Attali J. Kratkaya istoriya budushchego, St. Petersburg, Piter Publ., 2014, 288 p.].
- [20] Malkova T.P. *Manuscript*, 2018, no. 4 (90). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-tehniki-sovremennye-problemy-razvitiya-teorii> (accessed March 8, 2021).

Przhilenskiy I.V., Cand. Sc. (Soc.), Assoc. Professor, Department of Criminal Law and Procedure, North-Caucasus Federal University. e-mail: yesdreamer@yandex.ru